

ного характера, пользовались близким языком и стилем. Отметим, например, что уже известная нам по Поэтической повести и документам формула царского титула с оборотом „государь и обладатель“¹ нашла свое отражение и в литературном „статейном списке посольства кн. З. И. Сугорского“, где говорится: „Государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси... и многих государств государь и обладатель“ (13). Вымышленные статейные списки, в особенности „список“ кн. З. И. Сугорского, наряду со своей приказно-канцелярской основой, используют традиционную риторику в духе повестей начала XVII в., не чуждаются элементов живой речи и в целом составляют тот род литературного произведения, который сочетал свою якобы подлинно-документальную форму, придававшую ему характер достоверности и даже официальности, с занимательным литературно-историческим повествованием, включавшим в себя и элементы „чудесного“ — например, „предсказания“ короля Максимилиана о судьбах царской династии в России.

Вымышленные статейные списки распространялись в рукописях наряду с обычной повествовательной литературой и, любопытно отметить, неоднократно включались в те же сборники, в которых были помещены повести об Азове. Так, например, в сборнике № 632 собрания В. М. Ундольского (Библиотека им. В. И. Ленина), где содержатся Историческая повесть об азовском взятии и Документальная повесть об азовском осадном сидении, помещены и три статейных списка послов Ивана IV — А. Ищеина, З. Сугорского и Ждана Квашнина.² Один из списков Хронографа также включает в себя и список посольства З. Сугорского, и Историческую повесть об Азове.³ Сборник П. М. Строева № 96 содержит, в числе других, и Азовские повести — Историческую о взятии и Особую, причем непосредственно вслед за ними помещается вымышленный статейный список посольства кн. З. Сугорского и дьяка Андрея Арцыбушева к имп. Максимилиану.⁴ Это говорит о том, что переписчики и читатели, очевидно, ощущали известное родство повестей об Азове с литературными статейными списками. Родство сказывалось как в заметной близости элементов приказно-канцелярского стиля, насыщающих оба вида произведений, так и в некоторых близких моментах их содержания и идейной направленности. Например, в „списке“ о посольстве Андрея Ищеина к турецкому султану Мурату, в ответ на угрозу султана „Русь поплентити и Москву засести“, разыгрывается интересная сцена: „Посол государев к царю (т. е. к султану. — А. Р.) кинулся з будием“, но был схвачен пашами, султан же велел его оставить: „а рек так: «за своего

¹ См. нашу статью: „Из наблюдений над стилем Поэтической повести об Азове“ (Моск. ордена Ленина Гос. университет им. Ломоносова, Уч. зап., вып. 118, кн. II, 1946, стр. 47).

² А. Орлов. Исторические и поэтические повести об Азове. Тексты, М., 1906, стр. 12—13.

³ Там же, стр. 35, 38.

⁴ Там же, стр. 6—7; А. С. Орлов. Особая повесть об Азове. (Чт. в Общ. ист. и древн. рос., кн. 4, М., 1907, стр. 2).